

А. М. Копировский

Дореволюционные трезвеннические общества и братства в России. Три парадокса

В статье описывается, как в России начали появляться общества, которые ставили своей целью избавление своих членов от алкогольной зависимости, и анализируются причины этого явления, особенности таких обществ в отличие от объединений, именовавших себя братствами. В то время существовали как небольшие братства, где преобладала личная поддержка друг друга, так и многотысячные объединения с разнообразной социальной деятельностью. Автор обращает внимание на парадоксы, связанные с рождением трезвеннических обществ, с изменением их статуса, а также с последствиями их функционирования как церковно-государственных учреждений в контексте государственной антиалкогольной политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общества трезвости, братства трезвости, откупная система, церковный приход.

...Многие составляют товарищества для гуляния
и пьянства. Составляй, человек, товарищества
для того, чтобы истреблять страсть к пьянству...

*Иоанн Златоуст*¹

Эти слова свт. Иоанна Златоуста могут служить основанием для создания трезвеннических братств. Однако они появились далеко не сразу. Скорее, наоборот (и это первый парадокс): в русской традиции, как писал проф. А. П. Лопухин, «под словом “братчина” — в узком его значении — следует понимать праздничный пир, устроенный в складчину, в дни рождественские или пасхальные, в дни двенадцатых праздников, а также в дни памяти свя-

1. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на второе послание к Тимофею // Он же. Творения. Т. 11. Книга вторая. Беседа 1. СПб. : СПбДА, 1905. С. 762.

тых, в честь которых были выстроены храмы. <...> Для этих пиров заранее курили вино, сытили мед и варили пиво, для чего при церквях и часовнях существовали особые медные котлы и чаши (братины). Это вино, пиво (брага) и мед носили предварительно в церковь для освящения...» [Лопухин]. Даже то, что в XVII в. и далее количество братств резко сократилось, связывалось с запретом для них изготавливать и продавать мед как хмельной напиток (в понятие «сытить мед» включалось не только его очищение, но и добавление хмеля) [Указание]. Как писал Н. Лесков в очерке о христианских братствах, в частности, о юго-западных (т. е. украинских и белорусских), «...многие прекратили свое существование по введению откупной системы, воспретившей медоварение в храмовые праздники» [Лесков].

В дореволюционный период в России первые объединения людей для борьбы с пьянством появились в 1858–1859 гг. Второй парадокс: единственной целью этих объединений был отказ не от алкоголя (водки) вообще, а от водки крайне низкого качества, продававшейся к тому же по очень высоким ценам. Такую водку производили откупщики — люди, купившие у государства право на изготовление и продажу спиртных напитков. Общества трезвости стихийно, как форма народного бунта против откупной системы, возникли в Литве, затем еще в десятках губерний России [Прыжов]. Нет никаких сведений об их уставах, внутреннем устройстве, подробностях деятельности. Они были сразу же запрещены правительством, защищавшим откупную систему, под вымышленным предлогом нарушения ими закона [Пьянство]. Однако их усилия не пропали даром, в 1863 г. откупная система была отменена. Но названные общества трезвости впоследствии не возродились.

Зато, спустя всего несколько лет, начали появляться общества трезвости нового типа, которые создавались уже на постоянной основе. Первое из них учреждено в 1874 г. в селе Дейкаловка Полтавской губернии. В том же году было организовано Украинское общество трезвости. В 1887 г. Л. Н. Толстой вместе с Н. Н. Миклухо-Маклаем, П. И. Бирюковым, Н. Н. Ге (младшим) и другими подписал «Согласие против пьянства» и создал у себя в имении общество трезвости [Трезвенническое].

Но наиболее успешным (за восемь лет число его членов превысило 1000) стало знаменитое «Согласие трезвости», созданное в 1882 г. в с. Татеве Смоленской губернии. Его основал пионер трезвеннического движения в России Сергей Александрович Ра-

чинский (1833–1902). Глубоко верующий и высокообразованный человек (доктор наук, профессор кафедры физиологии растений Московского университета), С. А. Рачинский видел в пьянстве главное препятствие для распространения в народе образования и, следовательно, для изменения всей народной жизни. Борьбу с этим злом он пытался поставить на духовную основу и прямо связывал это с жизнью местного церковного прихода. Он предлагал давать обет полной трезвости (главный стержень его системы), что сделал он сам и делали его последователи. Обет приносили в храме, кроме того, на исповеди у священника, перед иконой, при этом имя принявшего обет вносилось в храмовую «Книгу трезвости». В случае нарушения обета на виновного накладывалось церковное наказание — епитимья [Гусев. *Рачинский*].

Необычно было то, что С. А. Рачинский не только уповал на традиционные церковные формы воздействия на зависимых от алкоголя людей, но и искал и находил новые формы человеческих отношений между ними. Членов прихода он призывал противостоять пьянству, объединяясь уже не в общества, а в церковные братства трезвости. Светские общества трезвости обычно занимают сугубо внешними акциями — от шумной агитации до попыток изменения законодательства, С. А. Рачинский считал такую деятельность на русской почве фальшивой и бесплодной. В своем знаменитом «Открытом письме» 1889 г. он писал:

Не быстрое увлечение масс, а внутреннее возрождение личностей — цель наших усилий. Поэтому наши общества трезвости должны быть ограничены кругом личного взаимного воздействия их членов, должны быть прочно связаны с существующей в России нравственной единицей — приходом. <...> Не механическая помощь всероссийских подписок нужна нам, но живая взаимная братская помощь людей, живущих бок о бок, ежедневно выдающихся. <...>

Только тут, в этих скромных кругах действия, братская любовь может воплотиться в истинно жизненное дело, терпеливое и медлительное, но непрерывное, но плодотворное и прочное...

Приходит мне на мысль, что наши скромные союзы уместнее было бы назвать не «обществами трезвости», а «братствами»... Слово это освящено историей нашей церкви и лучше выражает сущность этих союзов [*Рачинский*].

Создаваемые в соответствии с этими принципами на основе церковных приходов небольшие братства, в которых главным

было молитвенное и непосредственное общение друг с другом тех, кто дал обет воздержания от спиртного (обычно на определенный срок, вначале — на полгода или год), своего рода филиалы татевского, стали появляться и за пределами Смоленской губернии.

Но главное направление в создании и деятельности братств трезвости в России было задано «сверху». 10 августа 1889 г. вышел циркулярный указ Св. синода, в котором, в частности, говорилось:

...Православное духовенство и само лично, и при помощи обществ трезвости, приходских попечительств, церковных советов, при непосредственном и деятельном вспомоществовании со стороны епархиальной власти, должно выступить на неустанную борьбу с пьянством и всеми силами содействовать искоренению пристрастия в народе к спиртным напиткам².

Это способствовало быстрому распространению таких обществ по всей стране.

В 1890 году было основано Петербургское общество трезвости, в 1891 — Одесское, в 1892 — Казанское, в 1893 — Рыбинское, а в 1895 — Московское общество трезвости. Особенно активно работало Казанское общество трезвости, председателем которого являлся А. Г. Соловьев. За два года общество издало много брошюр и книг. В 1891 г. было создано Нижне-Тагильское общество трезвости, а в 1893 г. Подольское, Рыбинское, Сарапульское, Тобольское и другие. В 1896 г. в Киеве было открыто Юго-Западное общество трезвости. В 1898 г. созданы общества трезвости в Туле и Астрахани. В то время в России стали издаваться трезвеннические журналы: с 1894 г. в С.-Петербурге «Вестник трезвости», с 1896 г. в Казани — «Деятель», а с 1898 г. — «Народная трезвость», приложение к журналу «Наше хозяйство» и другие. В состав указанных обществ входили главным образом рабочие фабрик, ремесленники и крестьяне. В учреждении и работе обществ трезвости активное участие принимали видные русские врачи (А. М. Коровин, Н. И. Григорьев), а также другая прогрессивная русская интеллигенция [*Трезвенническое*].

По статистическим сведениям, приведенным в Первом антиалкогольном адрес-календаре, всех церковных обществ трезвости в России было около 1800, причем с 1906 по 1909 г. открылось около 1000, а 75% из них было создано всего за два года — 1909-й

2. Цит. по: [Кропоткина].

и 1910-й. В 38 обществах число членов превышало 1000 человек, в некоторых были десятки тысяч трезвенников. В 1912 г. насчитывалось уже более 2 тыс. таких обществ — городских, ведомственных и др., абсолютное большинство было церковно-приходских [Гусев. *Общества*, 68]. Относительно общего числа приходов (ок. 55 тыс.) и монастырей (свыше 1000) количество трезвеннических обществ в России впечатляло: приблизительно 1 общество на 20 приходов и монастырей. Необходимо учитывать, что это был результат всего лишь 30-летних усилий.

Рассмотрим основные направления деятельности таких обществ на примере Александро-Невского общества трезвости в Санкт-Петербурге, организованного в 1898 г. священником Александром Рождественским (1872–1905), «апостолом трезвости», как его называли современники. Задачи общество ставило очень широко: преобразование всей жизни человека через «устранение самих причин и условий зарождения нетрезвости» [Александро-Невское].

В центре деятельности общества была чрезвычайно активная проповедь трезвого образа жизни, что выражалось, например, в организации паломничеств и огромных крестных ходов (около 30 в год, с участием до 100 тыс. человек в каждом), сопровождаемых усиленной молитвой народа об избавлении от пьянства. Регулярно проводились внебогослужебные беседы о трезвости, издавались книги, журналы и газеты трезвеннической тематики (за первые 10 лет деятельности общества — более 2,7 млн экземпляров, затем — по 500 тыс. экз. ежегодно). Общество проводило литературные вечера, создавало выставки и антиалкогольные музеи, народные хоры церковного и светского пения, библиотеки, школы, был даже свой детский сад. Открывались благотворительные столовые и чайные, амбулатории и больницы для лечения больных алкоголизмом, мастерские для их трудовой адаптации. Ежегодно в общество вступали десятки тысяч людей. «Трезвых обещаний» (или зарок), которые давались в храме общества — церкви Воскресения у Варшавского вокзала — уже к 1908 г. было около 600 тысяч.

16 октября 1914 г., вскоре после начала I мировой войны и введения в стране запрета свободной продажи спиртных напитков («сухого закона»), общество было преобразовано во Всероссийское Александро-Невское братство трезвости [Керзум].

Однако (третий парадокс!) вместо создания братских «горизонтальных» связей в нем сразу возобладали «вертикальные».

31 декабря 2014 г. братство было отдано под покровительство императрицы Александры Федоровны, его председателем избран член Государственного совета и Святейшего синода архиеп. Новгородский Арсений (Стадницкий) (1862–1936). Членами братства стали еп. Гдовский Вениамин (Казанский, будущий священномученик), министр финансов П. Л. Барк, министр путей сообщения С. В. Рухлов, обер-прокурор Св. синода В. К. Саблер, секретарь императрицы Александры Федоровны граф Я. Н. Ростовцев, протопр. военного и морского духовенства Георгий Шавельский, бывший прокурор Священного синода, член Государственного совета С. М. Лукьянов, духовник императорской четы прот. Александр Васильев.

Поскольку с введением «сухого закона» цель Александро-Невского братства неожиданно оказалась достигнутой, а трезвенническая деятельность в стране стала делом общегосударственным и потому официальным, братство фактически превратилось всего лишь в один из проводников государственной политики. Неслучайно одним из первых деяний нового братства стали не новые формы поддержки трезвости в народе, а поддержка инициативы императрицы Александры Федоровны по прекращению в Российской империи издания литературы, пропагандирующей потребление алкоголя, и закрытию ряда винокуренных предприятий [*Трезвенническое*]. Между тем введение «сухого закона», давшее очевидные положительные результаты в первые месяцы его действия, затем (особенно в связи с неудачами на фронте) привело к резкому возрастанию употребления алкоголя [*Данилова*], и борьба с этим явлением никак не могла быть ограничена запретительными мерами. Более того, как пишет исследователь его истории А. П. Керзум:

Братство... не успело широко развернуть свою деятельность, и она была не столь подвижнической, как у предшествовавшего ему общества. Намеченные планы создания Дома трезвости с музеем, институтом, залом для лекций и чтения, а также устройство приюта алкоголиков и соответствующей ночлежки, остались неосуществленными [*Керзум*].

Сразу после революции, в 1918 г., в связи с принятием закона об отделении церкви от государства, Александро-Невское братство как официальное церковное учреждение было закрыто, а его имущество конфисковано. Одновременно с ним закрыли и все остальные официальные трезвеннические братства и общества,

существовавшие в России, поскольку они были непосредственно связаны с церковными приходами.

Едва ли не единственным исключением стала самостоятельная трезвенническая мирянская община «братца Иоанна Самарского» — И. А. Чурикова — в Петрограде, она просуществовала до 1929 г. Однако в ней принципиальное значение имела харизматическая личность основателя, устав и членство отсутствовали. Община отличалась активной и плодотворной трудовой деятельностью [Имя], но характеризующие братство личные связи между ее членами проследить не удастся.

В итоге, к сожалению, приходится констатировать, что до революции в России не возникло таких трезвеннических братств, которые, как братство С. А. Рачинского в начале своего существования, имели бы личностный характер, ставили своей целью непосредственное общение своих членов, а не социальную деятельность, и могли бы существовать автономно от прихода, а следовательно, от государства. Можно предположить, что их существование помогло бы оставить в стране победившего атеизма хотя бы малые островки трезвости. Однако этого не случилось, и когда в 1920-е гг. для пополнения казны Сталин вернул открытую продажу водки как новую государственную политику, это не встретило в народе никакого сопротивления.

Литература

1. *Александро-Невское* = Александро-Невское общество трезвения. URL: <http://луга-храм.рф/otdely-3/aleksandro-nevskoe-obshhestvo-trezveniayaradonezh/3/> (дата обращения: 25.01.2017).
2. *Гусев. Общества* = Гусев Г. В. Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования, конец XIX — начало XX в. // Вестник ПСТГУ. 2010. Вып. 1 (16). С. 63–76. (Педагогика. Психология.)
3. *Гусев. Рачинский* = Гусев Г. В. Социально-педагогическая деятельность С. А. Рачинского в контексте трезвенного движения РПЦ. URL: <http://trezvenie.org/literature/history/full/&id=101>. (дата обращения: 25.01.2017).
4. *Данилова* = Данилова Е. Нетрезвенная попытка установления трезвости. Взгляд на «сухой закон» 1914 года члена современного православного братства : Доклад на V Международной научно-практической конференции «Алкоголь в России», г. Иваново, 24–25 октября 2014 г. URL: <http://nepsis.ru/bratstvo/nashi-doklady/415-2014-11-27-12-38-09.html> (дата обращения: 25.01.2017).

5. *Имя* = «Имя мое грешное помяните...» / Сост. С. Ю. Паламодов. СПб. : Алетейя, 2011. 212 с.
6. *Керзум* = Керзум А. П. Александро-Невское общество трезвости в Санкт-Петербурге. URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2812380490> (дата обращения: 25.01.2017).
7. *Копировский* = Копировский А. М. Дореволюционные и современные трезвеннические братства в России: что изменилось? // Алкоголь в России : Материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Иваново, 25–26 октября 2013 г. Иваново : Филиал РГГУ, 2013. С. 249–254.
8. *Кропоткина* = Кропоткина А. Общества трезвости рубежа XIX–XX веков: возникновение, устройство, уставы. URL: <http://www.pravoslavie.ru/59515.html> (дата обращения: 25.01.2017).
9. *Лесков* = Лесков Н. С. О христианских братствах в России. URL: http://krotov.info/library/12_1/eskov/kov_006.htm (дата обращения: 25.01.2017).
10. *Лопухин* = Лопухин А. П. Братства // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. Т. II : Археология–Бюхнер. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-vtoroj-arheologija-byuhner/271> (дата обращения: 25.01.2017).
11. *Прыжов* = Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. 2-е изд. Казань : Молодые силы, [1914]. 282, II, [3] с., 3 л. ил.
12. *Пьянство* = Пьянство, возведенное в православную и государственную обязанность // Колокол : Смесь. 1859. 1 июня. № 44. С. 364–365.
13. *Рачинский* = Рачинский С. А. Открытое письмо. URL: <http://nepsis.ru/zavisimosti/alkogolizm/266-sa-rachinskij-otkrytoe-pismo.html> (дата обращения: 25.01.2017).
14. *Трезвенническое* = Трезвенническое движение и антиалкогольная политика в России. URL: <http://zodorov.ru/nauka-ob-otrezvlenii-obshestva.html?page=4> (дата обращения: 25.01.2017).
15. *Указание* = Указание о всяких медах хмельных, как сытит меды всякие... // Домострой, гл. 65. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/H65-T.htm> (дата обращения: 25.01.2017).

A. M. Kopyrovsky

Pre-Revolutionary Sobriety Societies and Brotherhoods in Russia. Three Paradoxes

The article describes the arising of sobriety societies in Russia aimed at helping their members overcome alcohol addiction. The author analyses the causes of this phenomenon and the specific features that make these societies different from the associations which called themselves brotherhoods. At that time there were both minor brotherhoods with members providing personal support for each other and thousands of associations engaged in various social activities. The author draws attention to the paradoxes associated with the arising of sobriety societies, with the change of their status as well as with the consequences of their functioning as church-state institutions in the context of the state anti-alcohol policy.

KEYWORDS: sobriety societies, sobriety brotherhoods, buy-out system, church parish.